

*На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
А.С. Пушкин*

Александр Сергеевич Грушин, учитель-биолог, всей душой обожал свой предмет и старался как можно чаще выводить подрастающее поколение на живую природу. Так же беззаветно, возвышенно любил он и театр и, как говорил в шутку, выводил сам себя на сцену как самодеятельный актёр Народного театра. Да, так уж распорядилась жизнь – непоседливых и любознательных ребят «под сень дубрав» вёл Пушкин, учитель и ученики наизусть декламировали «Октябрь уж наступил – уж роща отряхает...», «Унылая пора! Очей очарованье!» и другие поэтические шедевры. А вечерами во Дворце культуры, в артистической комнате Народного театра, учитель преображался, репетировал, вникал в тонкости

мизансцен. В настоящее время готовилась к постановке пушкинская «Сказка о царе Салтане», в которой Грушин играл главную роль.

Надо сказать, что Пушкин в судьбе учителя не такая уж и случайность. Сам он гордился: имя-отчество великого поэта и его – полностью совпадают. В школьные годы, когда Саша Грушин учился в седьмом, среди ребят он даже прославился. Об этом нужно рассказать подробнее, поскольку лучик давнего памятного события дотянулся до сегодняшнего дня. Всё обстояло так. Клавдия Андреевна, руководитель драмкружка, предложила Саше и Верке Ступиной, сыграть на школьной сцене «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях». Сказка состоит из сценок, в которых действуют с переодеванием два актёра – ОН и ОНА. ОН – Александр Сергеевич Пушкин. Поэт читает сказку и в нужных местах превращается в Царя, Королевича, Богатыря. ОНА – это и Царица, и Царевна, и Чернавка. Собаку сыграет кто-нибудь из ребят. Саша сначала испугался: «Не-е-е... Пушкина не смогу! Я на Пушкина не похож...» Клавдия Андреевна надела на его льняную голову чёрный кудрявый парик, наклеила бакенбарды, все ахнули – вылитый Пушкин! Тогда и Саша с радостью согласился. Остальных уговаривать не пришлось – Верка смелая, хулиганистая, роль Царицы как раз для неё. Собаку взялся изобразить Сашин дружок Колька.

Ошеломительный успех постановки до сих пор будоражит память – с каким вниманием смотрел на живого Пушкина ребячий зал! Саша только успевал снимать – то парик, то шлем, облепленный блестящей фольгой от шоколада, то красную островерхую шапку Королевича. Ничего, справился. И голос не подвёл – на низких приглушённых тонах. И Колька убедительно лаял... А что выделывала Верка! «Свет мой, зеркальце, скажи да всю правду доложи!..» Настоящая ведьма! Жаль, не стала актрисой, а пошла в экономисты. Грушин хотел бы повторить «Сказку о мёртвой царевне...» на сцене Народного театра, говорил об этом с Фёдором Михайловичем, худруком, но где взять актрису на столь характерную роль? Однако правильно говорят – на ловца и зверь бежит. Явился будущий Салтан на репетицию и глазам своим не поверил: сидит напротив Фёдора Михайловича настоящая Царица с большими жгучими глазами. Рядом с ней девочка лет двенадцати. Худрук представил – Нина Незабудкина и её дочь – Лариса, живут рядом, любят театр, решили зайти. Восхитился фамилией (надо же – Незабудкина! Для актрисы лучше не придумать.), пригласил присмотреться, поучаствовать, а Грушин, образно говоря, потерял голову. Пока репетировали, мама с дочкой восторженно наблюдали, дождались завершения, и все вместе вышли в ночь, под фонари. Грушин вызвался проводить, поинтересовался – где Нина работает. «Была секретарём, да пришлось учреждение покинуть. Живём у подруги, дя Ларисы школу подыскиваем». – «Да-да, понимаю», – посочувствовал Грушин. Расстались тепло, как старые знакомые, и даже больше – в душе молодого мужчины, который почти записал себя в холостяки, польхнуло что-то неведомо прекрасное, ускользавшее от него до сих пор. Затворником он не был, к женщинам относился с возвышенным вниманием, но серьёзных отношений избегал, не находя чего-то нужного и понятного только ему. И вот – Нина Незабудкина! Черноглазая, курносая, белолицая, излучающая тёплую, необходимую одинокому сердцу энергетику. Внешне он окружён людьми и совсем не одинок, но индивидуальность уходит вглубь и требует неизмеримо большего. Неужели пришла та самая Нина Незабудкина, предназначенная судьбой на всю жизнь? Неужели – любовь?

Вернувшись домой, он разволновался; не сняв кепки, сел на кухне за стол, но к ужину, заботливо оставленному мамой, не прикоснулся. Уставился в одну точку и растерянно размышлял. Родители в своей комнате уже спали. Мама вышла и затревожилась: «Сашенька, что-то случилось?» Он ничего не скрывал, признался и сейчас: «Да, случилось. Я, кажется, нашёл свою половину». Мама обрадовалась: «Давно пора!

Веди, будем знакомиться». – «Обязательно! Но есть сложности...» Рассказал, какие: у неё есть дочка («Теперь будет наша!»), кажется, им негде жить («Разве в трёх комнатах мало места?»), согласится ли папа («Куда он денется? Вместе веселей!»). А утром папа, уходя в свой цех на работу, согласился, но вздохнул: «Поживём – увидим». Приятное знакомство состоялось вскоре же, Нина не кокетничала, не ломалась, переехала к Грушиным. По настоянию Саши подали заявление – предыдущий брак Нины не был зафиксирован, паспорт чист, документы для регистрации приняли без претензий. Помолвку отметили скромно – в кругу семьи. Было весело, хмурилась одна мама, медицинский работник – она с тревогой посматривала на Ларису: девочка покашливала, нужно лечиться. С Ларисой, к счастью, всё обошлось – и вылечили, и поселилась она в отдельной комнате, а несколько дней спустя и школа определилась – та самая, в которой преподавал биологию Александр Сергеевич Грушин. Всё складывалось как нельзя лучше. Глаза у Нины сверкали, а сама была холодновата, как будто без страсти, без темперамента, не любила, когда её трогают. Значит, такой характер, рассудил Грушин, с этим надо считаться. Главное, он сам переполнен чувствами, любовь его – навсегда. Через месяц их расписали; отпраздновали ещё раз с приглашением друзей – из школы и Народного театра.

Жизнь, казалось бы, устоялась, хотя Нина всё больше жаловалась на тесноту. Счастливый муж неудобств не замечал, его мама тоже, а вот Сергей Васильевич, строгий отец и начальник цеха, забеспокоился и однажды за ужином объявил: родители и дети не должны жить вместе, в такой тесноте, рядом строят высотки, он авансировал двухкомнатную квартиру, с выплатами как-нибудь выкрутимся. В Народном театре с появлением Нины Незабудкиной (она решила сохранить девичью фамилию) удалось поставить «Мёртвую царевну...». Две сказки Пушкина – о царе Салтане и мёртвой царевне – вместились в одно грандиозное, незабываемое представление. На премьеру пригласили руководителей города и актёров театра драмы. Надо было видеть их лица – они не верили, что так перевоплощаться могут не только обученные мастерам артисты, но и учителя, торговые работники, простые служащие. Игра учителя Грушина потрясла. Однако самое большое внимание – Нине Незабудкиной: после продолжительных рукоплесканий ей преподнесли огромную корзину белых роз с объяснением: белое – это надежда! Вручили открытку, приглашающую на приём к главному режиссёру театра драмы. Грушина тоже не забыли: к его ногам, под бурные аплодисменты, поставили позолоченную клетку с массивным брелком, на котором крупно выдавлено: «БИОЛОГУ И АКТЁРУ НАРОДНОГО ТЕАТРА А.С. ГРУШИНУ». В клетке испуганно прижималась к сверкающим прутьям небольшая, смахивающая на воробья птица. По окраске и характерному хохолку учитель биологии понял – свиристель.

После застолья, организованного на складчину актёрами Народного театра, вызвали такси и отправились домой. Клетка с певчим существом ехала на коленях Ларисы. Она попросила поселить свиристель в её комнате, но девочку убедили: песни вольного леса должны слушать все, птичке лучше всего будет на кухне. А вот ухаживать, следить за чистотой – пожалуйста, никто не запрещает. Александр Сергеевич добавил: кормить птаху будем вместе. Она любит рябину, нужно побольше нарвать и засушить. Нина была прекрасна, учитель любовался женой, улавливая в красивом лице новые оттенки. «Как мне повезло, – думал он. – Какое неожиданное счастье! Должно повезти и Нине, не зря же её официально пригласил самый главный...» А когда наступило завтра, все лишнее убедились: Незабудкиной не просто повезло – её включили в действующую труппу городского театра.

За вспышкой радости потянулись житейские будни. Весной Сергей Васильевич и мама переехали в новую квартиру, оставив сыну и его семье просторную трёхкомнатку. Что касается Рирешки, как назвала

птичку Лариса, непоседливая птаха была в полном порядке, с аппетитом клевала ягоды и распевала «ри-ри-ри...». Благодаря ей, отчим и девочка подружались, подолгу вместе любовались оперением. Александр Сергеевич однажды спросил у девочки: «Ты помнишь у Пушкина «Сижу за решёткой в темнице сырой, вскормлённый в неволе орёл молодой...» – Лариса продолжила: «Зовёт меня взглядом и криком своим, и вымолвить хочет: «Давай улетим!» – «А наша Риришка улететь не хочет? Всё птицы должны жить на воле». Лариса удивлённо возразила: «Разве Риришке у нас плохо? Она сама не захочет!» Александр Сергеевич вздохнул и согласился: «Не хочет – потому что ты ухаживаешь за ней!» Лариса хорошо училась; добрая, отзывчивая, умная девочка. Очень похожая на маму, но не такая строгая, как она. О Нине уместно добавить: после переезда старших Грушиных она полностью погрузилась в театр, в постоянные перевоплощения. Даже попросила мужа перейти в комнату родителей, на время пока нужно заучивать и вживаться в сложные роли. Александр Сергеевич подчинился, хотя такой расклад был не по душе. Однако не отчаивался – всё перемелется.

В самом конце весны, днём, в напряжённый час уроков, Нина позвонила Александру Сергеевичу в школу. Сообщила – звонит из кабинета главного режиссёра с приятной новостью: актёра Народного театра Грушина приглашают в Большое Болдино на Пушкинский фестиваль. В первую очередь, естественно, позвали театр драмы, но все заняты и нет никого на роль Пушкина. Отказаться нельзя! Завтра в девять ноль-ноль возле Дома культуры будет ждать автобус. Вечером Нина, в кои-то веки, сама приготовила ужин и выставила бутылку вина. Заметили: что-то приуныла Риришка, не заболела ли, Лариса ласково говорила с ней, старалась приободрить, однако птичка нахохлилась и петь не собиралась. Утром следующего дня Грушин с группой самодеятельных актёров поднялся в солидный экскурсионный автобус, и началась многочасовая поездка в легендарный болдинский край. Грушин прихватил с собой толстенный том пушкинских сочинений, раскрыл его и задумался: что же произошло перед посадкой? К нему подошла седая женщина и в упор сказала: «Какой вы невнимательный и странный! Вы ничего за своей женой не замечаете?» Он пожал плечами, что-то невнятно пробормотал и резко отошёл к автобусу. В салоне, чтобы успокоиться, нашёл «Домик в Коломне», стал читать и наткнулся на своё: «...блажен, кто крепко словом правит И держит мысль на привязи свою, Кто в сердце усыпляет или давит Мгновенно прошипевшую змею...» Точно сказано – прошипела змея! Да, он замечает за Ниной какие-то её особенности. Может быть, как определил поэт, это своеобразная надменность. Но Пушкин объясняет: «...сквозь надменность эту я читал Иную повесть: долгие печали, Смиренье жалоб... В них-то я вникал, Невольный взор они-то привлекали...» Грушин нашёл раздел стихотворений и прочитал строки, которые его успокоили: «Не знаешь ты, как сильно я люблю, Не знаешь ты, как тяжело я страдаю...», «Пускай умру, но пусть умру, любя...».

Большое Болдино встречало гостей хлебом-солью на руках у девушек, наряженных в старинные платья. Болдинский журналист с университетским значком на лацкане пиджака повёл в гостиницу. Торжества начались с утра возложением венков к памятнику Пушкину и торжественными речами писателей, деятелей культуры. Затем – поездка в белоствольную рощу «Лучинник» и во Львовку, к барскому терему Сергея Львовича, отца поэта. После обеда – музей, прогулка вдоль прудов с вековыми ивами, созерцание дворовых реликвий девятнадцатого века; выступления в зале кинотеатра приехавших стихотворцев из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, других отдалённых весей. Грушина больше всего тронули стихи поэтессы из Оренбурга. А вечером концерт, на сцене читал стихи о любви не кто-нибудь, а настоящий Пушкин, кудрявый, с бархатным голосом, живой! На другой день приезжих гостей повели в Картинную галерею. И последнее – прощальный обед в ресторане.

Казалось бы, немного – всего два дня, но Грушину они показались вечностью. И вот она – родная дверь, обитая чёрным дерматином. Воспользовавшись своим ключом, стремительно вошёл, ожидая увидеть Нину. Но навстречу бросилась не она, а Лариса. Мамы рядом не было, а девочка плакала. Грушин испугался: «Что случилось?» – «Мама в театре. Она вас не любит. Отпустите её!» Грушин присел на диван. «Лара, что случилось?» – «Мама влюбилась в дядю Диму. Он приходил к нам». «Я тоже люблю твою маму. Говоришь – отпустить? Ты ведь не отпускаешь Риришку?» Лариса взяла Грушина за руку и привела к позолоченной клетке. «Александр Сергеевич, – стала говорить Лариса, – давайте Риришку отпустим, пусть живёт на свободе». Они открыли окно, затем – клетку. «Теперь, – совсем не по-детски попросила Лариса, – попробуйте отпустить любовь». В самом деле – что делать? Ждать, когда вернётся из театра Нина и выяснять отношения? Александр Сергеевич решил: всё уладит время, пока можно пожить у родителей. Ларису успокоил: всё будет хорошо. Зашёл в парк, стал петлять по аллеям, горько размышляя о своей беде. В сознании звучит Пушкин: «Не дай мне бог сойти с ума, Нет, легче посох и сума...» Покоя теперь не будет, но, может быть, не всё потеряно. Вдруг из кустов боярышника донеслись знакомые звуки: «Сви-ри-ри, ри-ри-ри!..» Грушин замер – значит Риришка не улетела!.. Он посчитал это добрым знаком и поспешил к маме и строгому отцу. Как и предполагал, мама ахнула, но отнеслась к случившемуся с пониманием, действительно – нужно подождать. Сергей Васильевич выругался, потребовал самозванку выселить, пускай вьёт гнездо в другом месте. Мама возразила – не нужно рубить сплеча. Не отразится ли на Ларисе? Она же как родная. Понятливая, душевная. Нет, давайте подождём.

Поселился Александр Сергеевич у родителей и затосковал – не отпускало неприятное щемящее чувство, потаённая любовь, как капризная птаха, не думала улетать. Вечерами, после уроков, он зачастил на детскую площадку недалеко от подъезда своего бывшего дома, усаживался на скамеечке с книгой и выжидал: выходила Нина, уже не одна, а с актёром Дмитрием Тихомировым, садилась в машину, уезжала на спектакль; лишь тогда он немного успокаивался и шёл отдыхать. Александр Сергеевич наивно думал, что следит незаметно, и удивился, когда перед ним возникла Лариса. Она смеялась: «Я всегда вижу вас из окна. Теперь приходите! Мама с дядей Димой едут в Турцию, по путёвке». С Ларисой он ежедневно виделся в школе, но ни о чём не спрашивал. И вот – новости. «Спасибо, Лара. Тайно, как вор, я не могу. А как же ты?» – «Я самостоятельная. Не пропаду». – «Нас совсем забыла. Бабушка скучает.

Учитель Грушин радовался – почти каждый вечер девочка приходила к ним, не была без присмотра. Что особенно приятно – она не перестала навещать стариков и после возвращения мамы из Турции. А Грушин разоблачённую скамейку бросил и переключил внимание на театр драмы – всю осень и зиму провёл на галерке, не сводя глаз с Нины. Ставили «Анну Каренину» с Незабудкиной в главной роли. Волевая, энергичная Анна в её исполнении была убедительной. Грушин, как Пушкин в бессонную ночь, безудержно твердил: «Я понять тебя хочу, Смысла я в тебе ищу...» Он и понимал, и находил смысл, и сам себе не верил. Значит, если любовь, возможно предательство? Убедительного ответа всё-таки не складывалось. Должно быть что-то выше любви! Но что – выше, если он сам увяз в необъяснимой привязанности... С приходом весны, как ни странно, исчезло желание непременно бежать в театр драмы, в своём, Народном театре он стал необыкновенно востребованным, всё остальное отошло на задний план. Весна принесла и самый неожиданный сюрприз: в артистическую комнату Народного театра заглянула сияющая Лариса, вызвала Александра Сергеевича за дверь, зашептала: «Дядя Дима от нас ушёл. Мама зовёт в гости! Завтра днём». «Хорошо, – неуверенно кивнул он. – Завтра после уроков...» Девочка убежала, оставив Грушина в непонятной тревоге. Нужно радоваться, а он? Очень похо-

же на унижение. После всех переживаний, откровенной измены сделать вид, что ничего не случилось? Наверное, придётся промолчать. Любовь и не такое прощает. Вернувшись в родительскую квартиру, ужинать не стал, разобрал постель. Улёгся, закрыл глаза, но разве дадут уснуть набежавшие мысли? «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» Да, в голове настоящая буря! В ней нужно выстоять. Если чувства настоящие, если любовь...

Почти не выспался, но уроки провёл на отлично. Забежал домой переодеться и отправился в гости. На детской площадке возле «сторожевой» скамьи остановился, раздумывая – может быть, вернуться? Бежит Лариса, здоровается, берёт за руку: «Идёмте же! Мама ждёт». Нина встретила приветливо, но обниматься не стали. Она в домашнем халате, на плечах крупные завитушки непривычной причёски. Вежливой, забытой интонацией заговорила: «Проходи, Саша, не стесняйся, это же твой дом. А я такая взбалмошная, сорвалась». Извиняется? На гордую царицу не похоже. Прошли на кухню, Нина приглашает к столу: «Угощать особенно нечем. Да и, честно говоря, готовить некогда, вся в делах. Вот, нажарила картошки, твой любимый салат...» Грушин благодарно кивнул, сел на предложенный стул, не отводит от Нины внимательных глаз. Она по-прежнему обворожительна, но почему-то прикасаться к ней не хочется. Впервые шевельнулась мысль: а что там, за этой красивой оболочкой? Грушин одёрнул себя – так нельзя, он, кажется, ещё любит, готов простить, но... любит ли она? Нужен ли он этой красивой женщине? Нет, не любит. Нет, не нужен. Зачем тогда этот спектакль, если не от жизни, если не от сермяжной правды? Нина разложила по тарелкам жареную картошку, но Грушин поднялся и, не по своим правилам, соврал: «Извините, совсем забыл. Назначил встречу, человек ждёт».

Он стремглав выскочил на лестничную площадку, торопливо застучал каблуками по ступенькам и, не оборачиваясь (могут увидеть из окна), быстрым шагом, почти побежал в парк. Здесь остановился и перевёл дыхание. Прислушался – не запоёт ли свиристель? Долго ходил по аллеям, оглядывая кусты и ветви берёз. Птички нигде не было. Почувствовал, как душа от тяжести освободилась – значит, улетела и любовь.